

КГБ—СССР

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ Литовской ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Источник "Галкин" № л.д. 13318 18. апреля 1962 г.
Принял Нарас По делу

17/IV-62 г. к источнику заходил Петраускас Цезарис. Последний рассказал источнику, что после большой подготовки Председатель госбезопасности Лит.ССР тов. Рандакявичюс, сегодня принял Петраускаса. Петраускас заранее предчувствовал возможные выпады со стороны Председателя Комитета и не ошибся, его предчувствие подтвердилось. Петраускас источнику рассказал подробности приема, а именно: Петраускас по телефону в 10-00 часов договорился встретиться с Председателем в помещении КГБ. В помещение КГБ Петраускас зашел через парадную дверь со стороны площади Ленина, где нет надписи, что это Комитет госбезопасности (чтобы иностранцам меньше попадало в глаза такое учреждение). После звонка Петраускаса представилась секретарша Рандакявичюса, которую он уже хорошо знает, так как ранее, при посещении Петраускасом сотрудника КГБ тов. ГЛАВАЦКАСА, он с ней встречался. Секретарша, зная его с виду, опознала и отвела в приемную Председателя. Председатель был занят и сразу Петраускаса не принял — пришлось подождать около 10 минут. Секретарша предложила Петраускасу дала почитать журналы "Огонек" или "Швитурис". Спустя примерно 10 минут Председатель принял Петраускаса. Когда Петраускас зашел в кабинет, Председатель выдерживая все нормы этикета, встал, сделал шаг от стола и поздоровался с ним. Во время приема у Председателя было три лица, с которыми Петраускас был познакомлен. Один из них был Букаускас, в старые времена работавший в издании литовской энциклопедии.

СЕКРЕТАРИАТ КГБ СМ СССР

Вход. № 24-2670

195 г.

Петраускас рассмеялся и с иронией сказал:

"Видимо и сейчас подбирает материал для полонения энциклопедии". Остальные двое были русские, которых Петраускас не знает.

В дальнейшей беседе он их называл "Равинами". У Петраускаса название "Равины" имел смысл контролеров, что они смотрели, проверили Рандакявичюса, чтобы последний не сделал каких-либо отклонений от исполнения русской воли. Эти русские являются рамками, в которых Рандакявичюсу разрешается действовать.

Главное слово за "Равинами" по его мнению они определяют судьбу наших людей. "Равины" нужны потому, что русские не доверяют литовцам.

Рандакявичюс познакомив Петраускаса с этими людьми, обратился к нему с просьбой не мог бы ли он говорить по-русски. Петраускас ответил, что будет говорить по-русски, хотя возможно и не совсем правильным языком. Петраускас сделал им следующее заявление. Он пояснил, что возвратившись из Сибири в Литву, сначала побывал у Председателя Президиума Верховного Совета ЛССР тов. Палецкиса. Последний от него потребовал, чтобы Петраускас не занимался политикой. Петраускас дал слово Палецкису больше не соваться в политику".

С того времени он аполитичный человек и не занимается никакой политикой. Затем выступил Председатель КГБ Ф.Рандакявичюс (делая очень много ошибок в русском языке - по-русски якобы говорил хуже Петраускаса). Он сказал, что такой взгляд является неправильным. Человек аполитичным не может быть и в этом нет никакой необходимости. Утверждениям Петраускаса, что он является аполитичным человеком никто не поверит. Рандакявичюс упомянул русскую поговорку: "кто пьет, будет пить, кто курит - будет курить, кто любит - будет любить".

152

Рандакявичюс дал понять Петраускасу, что он должен включиться в настоящую жизнь. Петраускас понял, что на него делается давление выступить в печати. Петраускас Рандакявичюсу сначала ответил со смешком, что он раньше пил, а сейчас не пьет, курил, а сейчас не курит, а что касается девушек, то это зависит от потенциала. Что касается его выступления в печати, то Петраускас считает, что ему как порядочному человеку попасть в такую компанию как Томонис и Декснис не хотелось бы и для него это не пристойно. Петраускас пояснил кем был и является Томонис. Он знает его, так как ему пришлось с ним сталкиваться во время учебы в вузе. Этот человек подлец, дегенерат, испачкавший руки кровью. Петраускас в его статье в "Тиесе" признает только одно, что в буржуазное время было трудно попасть в университет и работать подлецам, дегенератам, ослам. Только Томонису как абсолютно не способному и дегенерату были нужны протекции, а все остальные нормальные люди учились без протекций. Петраускас подчеркнул, что не следовало его жалеть. Ему не ясно почему его пожалели. Источнику Петраускас пояснил, что ему ясно почему его пожалели. Они его сделали своим агентом. Далее Петраускас коснулся статьи бывшего министра иностранных дел Латвии.

Петраускас упомянул, что это дипломатическая статья, что многое в ней правильно сказано, но нужно понимать и то, что еще не сказано, на что наводит автор, то есть то, что написано между строчек. Рандакявичюс признал, что ему многое в этой статье не нравится. Далее Петраускас сказал, что зачем опубликовывать в печати, ведь люди написанному не верят. Рандакявичюс Петраускасу ответил, что возможно люди из среды Петраускаса не верят, но люди нашей среды — верят. Тогда Петраускас пояснил, что они плохо знают действительное положение, что возможно их неправильно информируют их агенты.

Петраускас знает, что народ ему более откровенен нежели КГБ.

Петраускас посоветовал им не доверять своим агентам, он напомнил им выступление т.Хрущева, который говорил, что во время его поездок люди дают дутые обещания и очень их раздувают, а после его отъезда эти обещания остаются только обещаниями, то есть не реальностью. Далее Петраускас аргументируя необъективность печати, показал, что Хрущев в своем выступлении говорил, что у нас нет политзаключенных. Петраускас упомянул фамилии сидевших вместе с ним в лагере заключенных Янкаускаса и Валайтиса.

Янкаускас являлся офицером буржуазной Литвы, не состоял ни в каких партиях, в буржуазное время ему не доверяли, потому он не согласился участвовать в аванюре Плехавичюса и был судим только за то, что являлся офицером. Никаких других обвинений ему не было предъявлено. На это утверждение Петраускаса отозвался участвовавший в приеме Обукаускас. Он сказал, что Янкаускас участвовал в подполье. Петраускас это опроверг и сказал, что он в этом даже не обвинялся. Далее Петраускас упомянул Валайтиса, бывшего председателя религиозной организации "Павасарининкай" в буржуазной Литве, который до сих пор находится в лагере.

Валайтис якобы никаких преступлений не сделал, но до сих пор сидит. Петраускас пояснил, что за граница по поводу таких вещей имеет основания не верить советской печати. Ведь после высказанного Хрущевым, что у нас нет политических заключенных, Валайтис, находясь в лагере, переписывается и получает посылки от другого председателя организации "Павасарининкай" Леймонаса, который находится в США. Так как же они могут поверить написанному у нас, если наглядно, видят факты, которые это опровергают. Петраускас указал, что им нужно подучиться у иезуитов. Он рассказал отрывок из своей жизни, когда он был скомпроме-

тирован иезуитами. Окончив учительскую семинарию, молодым учителем он поехал в деревню учительствовать.

Поскольку уже тогда он являлся атеистом, по всю деревню сделал не верующей. В этой парамии находился старый ксендз Даукша. Когда крестьяне перестали ходить в костел Даукша стал ругать эту деревню и не навещал её. После Даукши прибыл молодой ксендз. Этот ксендз заинтересовался почему вся деревня не верующая. Он изучил все обстоятельства и сам побывал в деревне. Сначала он убедил несколько людей, а затем всю деревню перетянул на свою сторону. Даже руководитель атеистов стал верующим и был избран председателем комитета для строительства в этой деревне костела. Совет Петраускаса был оставлен без обсуждения. В беседе Рандакявичюс упомянул, что он хорошо ознакомился с делом Петраускаса и что на него какого-либо обвинительного материала нет. Что касается Красноярского дела, то оно было создано под влиянием событий в Венгрии, Польше, Вильнюсе и Каунасе. Тогда глубоко не вникли в суть. Председатель выразил надежду, что с Петраускасом можно найти золотую середину. Петраускас в беседе якобы упоминал, что он является социалистом, что коммунистом никогда не был и не собирается быть, что у социалистов и коммунистов одна цель и идея, только разная тактика. Председателю кто-то позвонил. Петраускас заметил, что возможно слишком долго пробыл и мешает председателю, стал прощаться.

Прощаясь, он подал председателю написанное женой Петраускаса заявление, в котором излагалась просьба навестить Петраускасов сестрой жены, проживающей в ГДР. Председатель сказал, что по этому вопросу не к нему следует обращаться.

Петраускас ответил, что другие без него не дадут ответа.

В прошлом году он обращался в МВД и получил отрицательный ответ.

Председатель дал бумаги и попросил написать заявление не на имя Председателя Комитета, а как депутату. Петраускас переписал и оставил. Встреча заняла примерно полтора часа. После приема пошел на заседание пенсионеров и только тогда его охватила реакция всего пережитого. Он не мог участвовать на заседании, должен был выйти на воздух и глотнуть чистого воздуха. Выйдя на улицу, он как рыба начал хватать воздух.

Петраускас во время приема конкретного ответа не получил. После выхода из приемной председателя у Председателя начался спор. Петраускас думает, что они говорили о нем. Все "равины" во время приема молчали и ничего не говорили. Петраускас делает выводы, что в результате встречи он выиграл следующее:

1. Что будут пересмотрены дела Янкаускаса и Валайтиса и он ожидает положительного результата. Председатель указал им пересмотреть эти дела.

2. Получит разрешение прибыть к Петраускасу сестра жены.

Что касается реабилитации то он мало имеет надежды. Он говорит, что его совесть дороже, чем то имущество, которое он мог бы получить в случае реабилитации, продавая свою шкуру. Петраускас им говорил, что пришел к ним не торговаться. Тем окончилась встреча источника с Петраускасом.

СПРАВКА: Петраускас по просьбе последнего 17 апреля 1962 г. был принят Председателем Комитета т.Рандакявичюсом. В беседе с Петраускасом участвовали т.т. Конопленко, Обукаускас и Вуколов.

Содержание беседы в Комитете госбезопасности, Петраускас преподнес источнику в извращенном виде.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ КГБ
ПРИ СМ ЛИТ ССР - м а й о р
(НАРАС)

отп. в 2 экз.
1-в
2-в
подл. в
печ. Тимонова
№ 2/2-2670

Верто: [подпись]